

Анастасия Франц

Жена
криминального
авторитета

RUGRAM

УДК 82-311.2(02.055.2)
ББК 84.4(2Рос-Рус)
Ф84

Франц, А.

Ф84 Жена криминального авторитета / А. Франц – М. :
RUGRAM_Publishing, 2021. – 256 с. – (Любовь 18+).

ISBN 978-5-521-92635-0

Со мной произошло нечто ужасное, и теперь родители вынуждают меня выйти замуж за малознакомого мужчину. Мужчину, который мне кажется таким знакомым, стоит только посмотреть ему в глаза. Мой будущий муж огромный, пугающий и очень влиятельный. В его мире мне, нежному цветку с израненной душой, не место. Только, что мне делать с чувствами, которые разрывают на части, стоит только ему прикоснуться ко мне?..

BIC FP
BISAC FIC027010

ISBN 978-5-521-92635-0

© Анастасия Франц, текст, 2021
© LITNET CY limited, оформление, 2021
© T8 RUGRAM, 2021

Пролог

Аврора

— Согласны ли вы, Аврора Никольская, взять в законные мужья Марата Зверева по доброй воле и быть с ним и в горе, и в радости, пока смерть не разлучит вас? — словно издалека слышу голос женщины-регистратора.

Это ко мне обращаются?..

Не могу сообразить, что происходит. Словно нахожусь в какой-то прострации, не понимая, что делаю здесь посреди всех этих незнакомых людей, стоя почти над скалистым обрывом в дорогом подвенечном белом платье, обшитом кружевом. На мне длинная фата с вуалью, закрывающей лицо. Волосы пшеничные цвета развеваются от каждого прикосновения ветерка. В руках — небольшой букет белых пионовидных роз.

Мой рассеянный взгляд устремлен не на женщину сорока пяти-пятидесяти лет, что, по-видимому, обращается ко мне, а поверх ее головы. Смотрю прямо на раскинувшийся бушующий океан, бьющийся волнами о скалы. Точно такой же, как и внутри меня. Пальцы бьет мелкой дрожью. Все сильнее сжимаю в руках красивый букет, чтобы притупить страх и панику.

К глазам подступают слезы, отчего их начинает щипать. Приходится зажмуриться, чтобы прогнать

предательскую влагу. Не хочу, чтобы все как я слаба, и как трудно и больно сделать этот шаг в пропасть.

Выдыхаю и вновь вдыхаю, задерживая дыхание и глядя в лазурное и чистое до рези в глазах небо. На океан, который бушует и волнуется. Ему больно, одиноко. Он кричит, просит чайку, что летает высоко над волнами, не покидать его. Океану страшно оставаться одному.

А чайка плачет в ответ. Ей тоже больно. Точно так же, как и мне.

Чувствую, как одинокая слеза нежно касается пушистых ресниц и катится вниз, лаская кожу лица. Она словно хочет согреть и успокоить.

А я смотрю в небо. На чайку, что летает над океаном и просит простить, потому что не может жить без него. Потому что любит так, что готова разбиться о дикие скалы, если океан ее не простит.

Чувствую, как пробивает дрожь. Становиться зябко, а ветер, что вдруг разбушевался, касается своими прохладными ладонями моих плеч.

— Аврора, — слышу возле себя низкий мужской голос и вздрагиваю. — С тобой все хорошо? — задает вопрос будущий муж, которого я едва знаю.

— Да, — говорю в ответ, не отрывая взгляда от бушующей стихии и одинокой чайки, что взметнулась ввысь, разрывая тишину переполненным невыносимой болью криком.

Марат Зверев — мой жених. Мужчина, которого боятся все в городе. Огромный, пугающий, сильный и очень влиятельный.

Я не люблю его, и даже не испытываю к будущему мужу никакой симпатии. Ничего. Только страх — сильный, жуткий... Он пробрался ко мне в сердце и терзает мою душу. Боюсь смотреть мужчине в гла-

за, которые отражают всю ту тьму, что скрывается внутри. А больше всего боюсь, что жених прикоснется ко мне. Этот страх все больше разрастается внутри, не давая возможности здраво мыслить и спокойно дышать. Он перекрывает доступ воздуха, оставляя совсем без кислорода.

Не хочу выходить за него замуж. Не быть его женой, но выбора нет. Его просто не оставили родители, считающие, что дочь опозорена, и нужно как можно скорее выдать ее замуж. И совершенно не важно за кого. Лишь бы только не имела больше никакого отношения к их семье.

— Согласна, — то ли шепчу, то ли говорю достаточно громко. Я уже ничего не понимаю. Ничего не слышу.

Лишь одна мысль бьется в голове: «Через считанные минуты я стану женой Марата Зверева. Мужчины, что держит весь город в страхе».

— Согласны ли вы, Марат Зверев, взять в жены Аврору Никольскую по доброй воле, любить ее и делить с ней горе и радости, беречь и защищать? — вновь задает вопрос женщина, недовольное лицо которой вижу сквозь свою вуаль.

— Согласен, — выдает тут же бархатным, серьезным голосом Марат, ни секунды не думая.

Так уверен?

Но мне не дают вновь погрузиться в размышления, отгородившись ото всех.

— Объявляю вас мужем и женой. А теперь жених может поцеловать невесту для скрепления уз, — слыша эти слова, я задерживаю дыхание и, кажется, не дышу, словно прыгая в пропасть с этих скал.

Не дышу все время, пока мужчина осторожно, так, чтобы я не испугалась и не оттолкнула, кладет

на обнаженные плечи большие ладони и мягко разворачивает к себе. Вздрагиваю от этого жеста. Хочется отскочить от него как можно дальше. Но я справляюсь со своими чувствами и сдерживаю невольный порыв.

Пульс замедляется и почти совсем замирает. Не дышу. Оторвав руки от моего тела, Марат приподнимает край длинной белоснежной вуали и отбрасывает назад. Все это время смотрю прямо на него, не отрывая пронзительного взгляда.

Мы виделись с ним всего несколько раз. И каждый раз словно впервые. Я ощущаю силу, что исходит от него. Она настолько разрушительная, что невольно бьет крупная дрожь. Эти мощные руки одним лишь движением могут лишить жизни, перекрыв кислород.

И вот сейчас, приподняв двумя пальцами мой подбородок вверх, Зверев смотрит на меня. Сталкиваюсь с его почерневшими глазами и не чувствую своего тела. Оно будто окаменело. Сильнее сжимаю букет невесты. Впиваюсь ногтями в кожу, пытаюсь прийти в чувство.

Сердце стучит так, словно сейчас выпрыгнет из груди.

Марат, не отрывая от меня своих глаз, приближает свое лицо.

И теперь я четко могу его рассмотреть: жесткие, мужественные черты лица, темные глаза, заволакивающие тьмой, густые волосы цвета вороного крыла и небольшая щетина. Мужчина в костюме-двойке черного цвета, что идеально сидит на его большом и сильном теле. И белоснежной, под цвет моего платья, рубашке, в манжетах которой дорогие золотые

запонки. Без бабочки или галстука. Три верхние пуговицы расстегнуты.

Зверев держится уверенно и спокойно, не выдавая никаких чувств. А есть ли они у него? Умеет ли вообще что-то чувствовать?

Один короткий удар сердца, и его губы накрывают мои — осторожно, бережно, словно я полевой цветок, который нужно оберегать. Прикрываю глаза.

Сначала Марат будто бы стирает с моих губ чужие поцелуи. А потом целует верхнюю, слегка высовывая язык, и мягко касается им нижней. Приоткрываю губы, позволяя ему проникнуть глубже. Не понимаю, как это происходит, но вот меня обнимают за талию, притягивая к своему сильному телу другой рукой. Расслабляюсь, позволяя губам меня целовать и ласкать.

На долю секунды от моих губ отрываются, дабы дать мне немного воздуха, что вдруг так жадно отобрали. И потом Марат вновь завладевает моими губами, но уже жадно, словно дорвался до чего-то желанного и такого необходимого.

Муж целует жадно, требовательно, а я, словно тряпичная кукла, повинуюсь, делая все, что тот хочет.

Сколько прошло времени?

Секунда? Минута? А, может, целая вечность?..

Совсем потеряла счет времени. Зверев отрывается от меня медленно, словно нехотя. И так же, не спеша, убирает с талии свои руки. Глубоко дышу, пытаюсь восстановить ритм сердца.

Все мысли куда-то испарились. Но стоило только моему мужу отступить на шаг, как все происходящее вновь словно окатывает холодной водой. Вновь возвращаются озноб и страх.

Закрываю глаза и опускаю голову, не чувствуя никаких препятствий. Жесткие пальцы Зверева больше не держали подбородок в своем плену. Прикусываю нижнюю губу, до сих пор чувствуя его губы на своих. А запах настоящего мужчины окутывает все мое тело.

— Ты теперь моя жена, Аврора Зверева, — слышу над собой низкий, чуть хрипловатый голос, и вновь меня насквозь пронизывает страх.